

РЕЗОЛЮЦИЯ

Круглого стола (заседания) по теме «Концепция развития аудиторской деятельности в связи с поручением Президента РФ Путина В. В. по повышению качества аудита»

Санкт-Петербург

11 июля 2016 года

В Санкт-Петербурге по инициативе Аудиторской палаты Санкт-Петербурга проведен Круглый стол на тему: «Концепция дальнейшего развития аудиторской деятельности в Российской Федерации» в связи с Поручением Президента России от 19 декабря 2015 года № ПР-2629 по повышению качества аудита.

В заседании приняли участие более 60 человек, в том числе представители аудиторских саморегулируемых организаций (СРО), аудиторских компаний, научной общественности, Совета по общественному надзору за развитием бухучета, отчетности и аудита (Совнадзора).

С сообщениями по заявленной теме выступили: Председатель Центрального Совета СРО АПР - А.В.Турбанов, Председатель Правления Совнадзора - А.Л. Руф, руководитель ТО НП ААС по СЗФО - Ю.Н.Гузов, представитель Аудиторской палаты Санкт-Петербурга – Е.Е.Крылова.

В дискуссии приняли участие В.Я. Соколов, О.В. Самоварова, А.П. Кузнецов, Е.Н. Гаврилюк, А.В. Кабалык и др.

По результатам обсуждения, абсолютным большинством участников Круглого стола (заседания) была принята следующая резолюция, в которой отражены общие для всех выступлений тезисы:

1. Признать, что размещенный на сайте Министерства финансов РФ Проект «Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности в РФ» имеет декларативный характер, не содержит достаточного анализа причин негативных явлений, сложившихся в регулировании аудиторской деятельности в РФ, не содержит адекватных путей их преодоления, в т.ч.:

1.1. Не учитывает существенные замечания и предложения аудиторского сообщества по реформированию государственного регулирования и саморегулирования аудиторской деятельности в РФ.

1.2. Направлен на сохранение существующего положения и отказ от реальных изменений сложившейся практики государственного регулирования аудиторской деятельности в РФ, не учитывает положения правительственной Концепции совершенствования механизмов саморегулирования.

1.3. Содержит абстрактные рассуждения об «общеекономических условиях в РФ», при этом практически все перечисляемые далее «проблемы» являются результатом проводимой в последние годы политики госрегулирования аудиторской деятельности.

1.4. Не отражает проблему отсутствия ответственности за формирование недостоверной бухгалтерской (финансовой) отчетности, явно заниженные требования к профессиональной подготовленности лиц, ее формирующих. Ответственность за падение доверия пользователей к бухгалтерской (финансовой) отчетности полностью переложена на аудиторов.

1.5. Игнорирует проблему отсутствия ответственности организаций и их руководителей за уклонение от обязательного аудита, а также необходимость пересмотра перечня организаций, подлежащих обязательному аудиту.

1.6. Не предусматривает мер по решению проблемы, возникшей в связи с ограничением права осуществлять профессиональную деятельность 94% российских аудиторов с 01.01.2012 года, имеющих бессрочные квалификационные аттестаты государственного образца, выданные самим же Министерством РФ. В результате проводимой «государственной политики» число аудиторов, имеющих право на осуществление аудита общественно значимых хозяйствующих субъектов (ОЗХС) снизилось с 01.01.2009 года с 26,9 до 3,6 тысяч.

1.7. Игнорируют данные о том, что 80% рынка аудиторских услуг приходится на долю четырех международных аудиторских сетей, которые и формируют аудиторское мнение по подавляющему большинству ОЗХС, несмотря на действующие законодательные ограничения по работе со сведениями, составляющими государственную тайну. При этом одной из главных проблем развития аудиторской деятельности обозначено снижение доверия к аудиторскому мнению, причиной которого, по мнению разработчиков Проекта Концепции, «продолжает оставаться недостаточный уровень квалификации аудиторов». Напрашивается вывод о том, что «монополизация» рынка международными аудиторскими сетями привела к «деградации» качества их работы.

1.8. Не обозначает проблему наличия значительного количества избыточных функций по государственному регулированию аудиторской деятельности в области методологии, организации контроля за ее применением, аттестации и пр. Не ставит задачу разграничения функций государственного регулирования и саморегулирования. Вместо функций по установлению и привлечению к ответственности уклоняющихся от проведения обязательного аудита Федеральному казначейству вменены несвойственные ему обязанности по осуществлению «внешнего контроля качества работы аудиторских организаций», требующие существенных бюджетных расходов и нивелирующие законодательно установленные функции саморегулирования.

1.9. Не предусматривает выход из ситуации, созданной Федеральным законом от 01.12.2014 года № 403-ФЗ, установившим ничем не обоснованные требования по значительному увеличению численности членов СРО, что привело к неоправданной конкуренции между СРО и состоянию неопределенности у аудиторов.

2. Предложить следующие направления развития аудиторской деятельности, которые должны найти отражение в Концепции развития аудиторской деятельности:

2.1. Устранение противоречий Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности и Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, и, прежде всего, преобразование Совета по аудиторской деятельности и его Рабочего органа, переставших отражать интересы аудиторского сообщества, в подлинный орган саморегулирования;

2.2. Повышение роли института саморегулирования как ведущего инструмента управления развитием рынка аудиторских услуг. Разработка регламентов взаимодействия СРО аудиторов и регулирующего органа, направленных на:

- ❖ исключение возможности введения в действие без предварительного обсуждения с представителями СРО аудиторов нормативных актов, устанавливающих порядок решения вопросов осуществления аудиторской деятельности, включая определение перечня видов аудиторских услуг, порядок проведения квалификационных экзаменов и иных;

- ❖ исключение вмешательства государственного регулирующего органа в регулирование деятельности некоммерческих организаций, созданных и финансируемых

СРО аудиторов для решения профессиональных задач аудиторской деятельности (Единой аттестационной комиссии и иных – при их создании);

2.3. Отказ от необоснованного увеличения минимального количества членов СРО аудиторов, которое с учетом действующей редакции Федерального Закона «Об аудиторской деятельности» внесло раскол в аудиторское сообщество, усугубляя ситуацию с оттоком высококвалифицированных кадров.

2.4. Определение круга хозяйствующих субъектов, подлежащих обязательному аудиту, и установление строгой ответственности за уклонение от него.

2.5. Усиление внимания к ответственности лиц, формирующих бухгалтерскую (финансовую) отчетность, к качеству подготовки бухгалтеров, рассматриваемые как необходимые условия повышения качества бухгалтерской (финансовой) отчетности, выступающие важным фактором эффективности проведения аудита и обеспечения общества достоверной информацией о деятельности хозяйствующих субъектов.

3. Результатом реализации данных предложений по изменению Концепции развития аудиторской деятельности должно стать повышение доверия пользователей к бухгалтерской (финансовой) отчетности, повышение ее информативности и достоверности.

4. Обратиться к профессиональным объединениям аудиторов с просьбой провести аналогичные обсуждения выполнения Поручения Президента Российской Федерации от 19 декабря 2015 года № Пр-2629 и поддержать высказанную позицию, направив свои предложения в Контрольное управление Президента Российской Федерации.

По поручению участников Круглого стола
Президент Аудиторской Палаты Санкт-Петербурга

А.П. Кузнецов
тел. (921) 954-11-49